

вах; личное шефство писателей над молодыми, проведение бесед с состоявшимися писателями; организация творческих объединений молодых авторов (кружков). В ряду недостатков произведений молодых авторов Г. выделяет: неумение обобщать характер в одном герое, обогащать худож. выдумкой виденное; сюжетную рыхлость, необидительное мотивирование поступков героев, шаблонизированные замыслы. Отдельно Г. выявляет проблему лит.-худож. языка, подчас пресыщенного у молодых авторов вульгаризмами, жаргонизмами, местными словечками. В заключение Г. предлагает ряд мер по улучшению работы с молодыми авторами. В их числе — создание творческих объединений молодых прозаиков и поэтов при каждом изд-ве и журнале; индивидуализация работы с молодыми авторами; регулярные конференции работников изд-в для обсуждения методики обучения молодых авторов. По мнению Г., необходимо положить в основу принцип: «Хочешь быть писателем — надо получить высшее образование», повышать культурный уровень молодых литераторов; организовать наблюдение за работой с молодыми авторами в периферийных изд-вах. В докладе также затронута тематика произведений совр. лит-ры. Наряду с неактуальными темами, которые выпали из поля зрения начинающих, «так как в жизни не стало соответствующего материала», как-то: разлад личности со средой, бесцельность существования, Г. отмечает редкое обращение к антирелигиозной теме, недостаток произведений, посвященных детям, науч.-худож., фантастической лит-ры.

В 1939 вышла повесть Г. «**Семья**» (1-я часть была напечатана в «Новом мире» в 1936; целиком вышла в ГИХЛе в 1939). «Семья» — своеобразное продолжение «Ледолома». В образе главного героя, рабфаковца Акима Добычина, Г. художественно развивает черты пастуха Гасилина, типичного активиста поволжской деревни первой половины 1920-х. Но становление Акима происходит в конце 1920-х. Крестьянский сын, как сказано в подзаголовке повести, попавший в детский дом, крестьянин уже только условно — граница деревенской околицы была разорвана для него еще в отроческом возрасте.

В годы Великой Отечественной войны Г. написал более десятка рассказов и очерков, повествующих о подвигах советских людей на фронте и в тылу.

В лит.-творческой биографии Г. значительное место занимала работа с молодыми писателями. Он много работал в области худож. перевода с яз. народов СССР.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1978; Шефвы сапоги: рассказы. М.; Л., 1925; Ледолом: роман. М.; Л., 1930; Чайная «Уют». М.; Л., 1930; Жалость. [М.], 1932; Подвиг: рассказы. Свердловск, 1936; Семья: повесть. Ч. 1–2. М., 1939; Когда люди не умирают. Конец «Акулы». Правила борьбы. Седьмая рота // Герои Отечественной войны. М., Воениздат, 1942; Ледолом: роман. Изд. перераб. и доп. М., 1953.

Лит.: Горький М. Хорошая книга // Горький М. СС: в 30 т. Т. 25. М., 1953. С. 68–69; Марковский Н. Лит. заметки // Ленинград. 1931. № 3. С. 124–125; Филин Ф. О творческом методе К. Горбунова // На лит. посту. 1931. № 19. С. 30–36; Платонов А. Страдания молодого одиночника // Лит. обозрение. 1937. № 13. С. 3–6; Крамольникова З. Перевод и подлинник (О переводе К. Горбуновым на русский яз. романа Г. Мустафина «Караганда») // Новый мир. 1954. № 9. С. 244–251; Селиванов К. Лит. места Ульяновской области. Саратов, 1969; Кто есть кто в Сызрани: справочно-энциклопедическое изд. // Ред.-сост. Е. Мочалова. Самара, 2001.

М. А. Ефремова

ГОРДЕЙЧЕВ Владимир Григорьевич [5.3. 1930, ст. Касторная Курской обл.— 15.3.1995, Воронеж] — поэт.

Родился в семье работника потребкооперации. Окончил (заочно) педагогический ин-т в Воронеже, уже в период учебы работал учителем-словесником и завучем в сельских школах. В 1952–57 учился в Лит. ин-те

В. Г. Гордейчев

им. М. Горького в Москве, одновременно с мн. известными впоследствии поэтами своего поколения. Студенческие воспоминания (и отчасти расстановка сил в «команде» сверстников) нашли своеобразное отражение в стих. «**Футбол**» (1961): «Крайним правым шел Полянский, / Евтушенко левым шел». После окончания ин-та работал в редакции воронежского ж. «Подъем». В течение ряда лет возглавлял писательскую организацию Воронежа.

Первая публикация — стих. «**Отпускник**» в воронежском газ. «Молодой коммунар» (1950. 3 дек.). Первое выступление в столичном журнале — стих. «**Родник**» в ж. «Октябрь» (1955. № 3). Первая книжка — «**Никитины камни**» (Воронеж, 1957). Широкое читательское внимание к молодому поэту привлекла подборка в «Лит. газ.» (1957. 6 апр.; под рубрикой «Доброго пути!», с предисл. Л. Ошанина), в составе которой — программное стих. «**Периферия**»: «Я любому шоферу знаком: / это я, не отличен от многих, / вскинув правую руку рывком, / заступаю машинам дороги... / Я из тех, кто растит зелены / и пласты поднимает сырые, / и фамилии нет у меня. / Я — провинция. Периферия». Уже в этом стих. были четко, на годы вперед, определены позиции поэта. Гражданская: говорить от имени человека «глубинки», труженика, вплоть до полного слияния образов поэта и его героя. Эстетическая: оставаться верным реалистическому, повествовательному стиху, основное орудие которого — не изоциренная метафора, а точная, выхваченная из жизни подробность. Узнаваемость, житейская и психологическая достоверность составляли силу и привлекательность таких произведений Г., как «**Часы**» (1960): «Себя за годы не вина, / когда и хлеб бывал как милость, / я не стыжусь, что у меня / часы не сразу появились, / что в жаркий полдень, на краю / пруда, мерцающего зыбко, / я их подкладывал к белью, / как будто редкостную рыбку. / Или нарвавшись на скандал / с соперником — бывало всяко — / я никогда не забывал / отдать их другу перед дракой...» «Владимир Гордейчев пишет достоверно. Он видит мир вещно, предметы в его стихах осязаемы, картины рельефны», — писал о поэте старший современник Е. Винокуров (С. 5).

Вместе с тем Г. решительно отделял себя от приверженцев т. н. «тихой» лирики, о которой писал с иронией: «Слышите ль? „Хатки, ягнятки“, / „леса молитвенный скит...“ / В благостно-кроткой лампадке / постное масло горит». Г. — убежденный сторонник

гражданской активности: «Не могу отмалчиваться в спорах, / если за словами узнаю / циников, ирония которых / распалает ненависть мою. / И когда над пылом патриотов / тешатся иные остряки, / я встаю навстречу их островам, / твердо обозначив желваки. / Принимаю бой! Со мною вместе / встаньте вы, сыны одной семьи, / рыцари немедленно действия, / верные товарищи мои!» («**Наше время**», 1955). «Этический максимализм в крови у Гордейчева. Он ангажирован современностью, предан ей до самоотречения», — констатировал во вступ. статье к «**Избранному**» (М., 1980) критик А. Михайлов. И далее: «Гордейчев обратил внимание на проявление нигилистических взглядов и настроений до того, как они приобрели наибольшую остроту у некоторых молодых поэтов, не сумевших со всей объективностью разобраться в сложностях и противоречиях исторического процесса, и обрушился на них со всем пылом человека, оскорбленного в своих лучших чувствах». Сам поэт, говоря об истоках своего мировоззрения, подчеркивал, что «проявления потрясающего достоинства в людях в немыслимо жестоких испытаниях в годы фронта и после него на всю жизнь остались во мне полным и неистощимым обеспечением любви к дорогой моей и ни с чем не сравнимой русской земле».

Следует, однако, заметить, что Г. отнюдь не отождествлял свой патриотизм с национализмом: «Мы — в матерей. Нам в розни тяжело. / И нет, не нам принадлежит / высокомерное „армяшка“ / или презрительное „жид“» («**Колыбельная**», 1970).

Наиболее известные стихи Г. созданы во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х. С годами гражданская позиция Г. не претерпела существенных изменений, лишь более отчетливо зазвучало в его стихах лирическое, а то и элегическое начало, окрашивавшее порой даже воспоминания о военном детстве: «С огнем, со смертью жили рядом, / но в избях, сбитых, как плоты, / стояли гильзы от снарядов, / и в них кудрявились цветы» (1976).

В разные годы Г. создано несколько поэм: «Колыбельная», «**Каспийское письмо**» (1970), «**В звоне жаворонка**» (1971), «**Вечная моя мать**» (1976), «**В пригородной зоне**» (1994), «**Родные пепелища**» (1995) и др., а также «**Умирный браконьер**» — «сказка, едва ли не волшебная. Для детей среднего и старшего школьного возраста» (отд. изд. — Воронеж, 1977). В прозаической книжке «**Памятные страсти**: Записки литератора. Встречи,

годы, книги» (Воронеж, 1987) собраны воспоминания и заметки о встречах с А. Твардовским и др. известными писателями, о творчестве А. Кольцова, В. Маяковского, рано ушедшего из жизни В. Кубанева (1922–42), поэтов — современников и земляков.

Соч.: Земная тяга: стихи. М., 1959; У линии прибоя: стихи. Воронеж, 1960; Главное свойство: стихи. М., 1961; Беспокойство: сб. стихов. М., 1961; Зрелость: стихи. Воронеж, 1962; Своими словами: стихи и поэма. М., 1964; Окопы этих лет: стихи. Воронеж, 1964; Избранная лирика. М., 1965; Седые голуби: стихи. М., 1966; Мера возраста: стихи разных лет. Воронеж, 1967; Узлы: стихи. М., 1969; Берег океана: стихи. Воронеж, 1970; Пора черемух: стихи. М., 1971; Вечные люди: стихи. М., 1971; Пути-дороги: стихи. М., 1973; Тепло родного дома: стихи. Воронеж, 1974; Свет в окне: стихотворения. М., 1975; Соизмеренья: стихи. М., 1976; Время окрыленных: стихи. М., 1977; Грань: стихи. М., 1979; Звенья лет: стихи. Воронеж, 1981; Дар полей: стихи. М., 1983; В кругу родимом: Новая книга лирики. М., 1984; На ясной заре: Новые стихи. Воронеж, 1984; Весна-общественница: Стихотворения, поэма. М., 1987; В светящихся березах: Книга стихов. Воронеж, 1990.

Переводы: Ю. Янонис. Песня борцов / пер. с лит. В. Гордейчева, Е. Новичихина. Воронеж, 1986. Постижение: Стихи А. Пысина, В. Зуенка, Р. Бородулина, С. Гаврусева, Н. Гилевича, Г. Буравкина, А. Вертинского, М. Рудковского, Я. Сипакова, П. Макаенка, Е. Лось и др.: пер. с белорусского. Минск, 1990.

Лит: Марченко А. Ответственность // Вопр. лит-ры. 1960. № 6. С. 35–51; Мильков В. Поэзия Владимира Гордейчева // Подъем. 1962. № 6. С. 123–128; Абрамов А. Владимир Гордейчев // Голоса земли Алексея Кольцова. Воронеж, 1964. С. 100–114; Мильков В. Владимир Гордейчев // В мире книг. 1969. № 7. С. 30–31; Риммар С. Что выбрать ему предстоит?.. // Голоса времени. Воронеж, 1974. С. 161–174; Винокуров Е. О стихах Владимира Гордейчева // Гордейчев В. Свет в окне. М., 1975. С. 3–6; Акаткин В. Слово мысли и действия: Заметки о поэзии В. Гордейчева // Подъем. 1980. № 1. С. 141–147; Семенов В. Гражданственность лирики // Владимир Григорьевич Гордейчев. К 50-летию со дня рождения. Указатель лит-ры. Воронежская областная науч. б-ка им. И. С. Никитина, б-ка ВГУ. [1980]. С. 5–7; Кузовлева Т. Чувство кровного родства // Октябрь. 1981. № 11. С. 221–223.

И. О. Фояков

ГОРЕЛОВ Александр Александрович [25.8.1931, Ленинград] — поэт, прозаик, литературовед.

Вырос в семье экономиста, выходца из крестьянской среды. Мать — тоже из деревни, окончила медицинский ф-т Иркутского ун-та. Важное значение для определения жизненного пути Г. имели рассказы деда, потомст-

А. А. Горелов

венного гос. крестьянина, в бытность отходником узнавшего страну от Волги до Харбина, раскулаченного в годы коллективизации, но добившегося восстановления в правах. Г. вспоминает: «До конца своих долгих дней он оставался удивительно памятьливым и красноречивым рассказчиком историй о земляках и предках, устных повестей о волжских силачах, а еще — преданий о кулачных бойцах, о пристанских, заводских богатырях. Весь этот пензенский и поволжский фольклор станет для меня в детские довоенные и в юношеские послевоенные периоды слагаться в родовую сагу, где семейное и национальное сольется в нерасторжимую цельность» (**Нечто из биографии**. Частное собр.).

Раннее детство Г. прошло на набережной реки Мойки, в доме напротив последней квартиры Пушкина, затем — в рабочем районе Выборгской стороны. Научившись читать в 5-летнем возрасте, мальчик увлекся как популярно-исторической лит-рой («Женщины французской революции» Г. Серебряковой) и приключенческой («Робинзон Крузо», «Принц и нищий»), так и классической (Лермонтов, Некрасов, Л. Толстой).

Военные годы Г. провел сначала в Ярославской обл., а затем — в Сибири, в деревне под Курганом, пребывание в которых стало одним из самых впечатляющих периодов детства: произошло приобщение к натуральной деревенской Руси. Там он узнал традиционные русские обряды, самобытное народное творчество, причудливо сочетающееся с при-